

Научная статья. Политические науки
УДК 327(5)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-101-109

КАК МЕНЯЕТСЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ С РОСПУСКОМ ДЖИХАДИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЖЕМАА ИСЛАМИЯ*

Наталья Григорьевна РОГОЖИНА¹

¹ ИМЭМО РАН, Москва, Россия,
ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Аннотация: В статье раскрываются причины, побудившую ДИ* – эту самую крупную террористическую организацию региона принять решение о самороспуске. Оно было связано как изменением стратегии и тактики ДИ* с насилия на просветительство и обучение, так и оценкой рисков, вызванных ужесточением контртеррористических действий правоохранительных органов Индонезии.

Однако самороспуск ДИ* не приведет к прекращению насилия и террора в регионе. Во-первых, не исключается вероятность внутреннего раскола организации и создания новых террористических группировок, во-вторых, идеология, проповедуемая ДИ* по созданию исламского государства, отвечает запросу наиболее радикализованной части мусульманского общества. В-третьих, ДИ*, сохраняя контроль над своими школами, способна религиозно индокринировать молодежь, которая является самой уязвимой и восприимчивой группой к радикальным взглядам.

Ключевые слова: исламистский терроризм, Джемаа Исламия (запрещенная в России террористическая организация), Индонезия, радикализация

Для цитирования: Рогожина Н.Г. Как меняется террористический ландшафт Юго-Восточной Азии с роспуском джихадистской организации Джемаа Исламия (запрещенная в России террористическая организация) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 1, № 1 (66). С. 101–109. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-101-109

* Здесь и далее – запрещенная в России террористическая организация

HOW THE TERRORIST LANDSCAPE OF SOUTHEAST ASIA IS CHANGING WITH THE DISSOLUTION OF THE JIHADIST ORGANIZATION JEMAAH ISLAMIYAH*

Natalia G. ROGOZHINA¹

¹ IMEMO RAS, Russia, Moscow,
ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Abstract: The article reveals the reasons that prompted JI*, this largest terrorist organization in the region, to decide to dissolve itself. It was associated with both a change in strategy and tactics from violence to education and training, as well as an assessment of the risks caused by the tightening of counter-terrorism actions by Indonesian law enforcement agencies. However, the self-dissolution of the JI* will not lead to an end to violence and terror in the region. Firstly, the possibility of an internal split of the organization and the creation of new terrorist groups is not excluded, and secondly, the ideology preached by JI* for the creation of an Islamic state meets the request of the most radicalized part of Muslim society. Thirdly, JI*, while maintaining control over its schools, is able to religiously indoctrinate young people, who are the most vulnerable and susceptible group to radical views.

Keywords: *Islamist terrorism, Jemaah Islamiyah (forbidden terrorist organization in Russia), Indonesia, radicalization*

For citation: Rogozhina N.G. How The Terrorist Landscape of Southeast Asia is Changing with the Dissolution of the Jihadist Organization Jemaah Islamiyah (*forbidden terrorist organization in Russia*). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 1, № 1 (66). Pp. 101–109. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-101-109

Джемаа Исламия (ДИ)*, самая значительная и влиятельная организация салафитов-джихадистов в Юго-Восточной Азии (она была объявлена в Индонезии вне закона в 2008 г.), заявила об отказе от насилия и сосредоточении на прозелитизме. В заявлении, снятом на видео и опубликованном в Интернете, лидеры ДИ* подтвердили свою приверженность индонезийскому государству, готовность соблюдать законы, действующие в стране, и работать с Министерством религии Индонезии, чтобы пересмотреть учебную программу в своих 60 школах, устранить экстремизм и соответствовать национальным учебным стандартам. Это решение означает, что школы, скорее всего, перестанут быть плодородной почвой для вербовки боевиков.

За заявлением последовало конкретные действия: ДИ* передала свой тайник с оружием и взрывчаткой, предоставила имена боевиков своего военного крыла, а также список членов, которые прошли подготовку в Сирии.

Один их лидеров ДИ* откровенно признал, что организация ошибочно следовала учениям Аль-Каиды*, которая пропагандировала экстремизм. «Мы готовы помочь с терапией», — заявил он¹. Бывшие руководители ДИ* провели более 30 сессий «социализации» по всей Индонезии, в которых приняли участие тысячи бывших рядовых членов группы. Они призвал их отказаться от своих экстремистских убеждений и «постараться стать хорошими гражданами своей страны», а также настоятельно рекомендовал им сдать оружие властям.

В связи с этим возникает вопрос — это решение ДИ* означает окончательный ее конец как террористической организации или стратегический маневр с целью выживания в условиях активизации анти-террористической деятельности в Индонезии.

Заявление ДИ* о самороспуске было неожиданным, учитывая то, что, по имеющимся оценкам, численность организации составляла не менее 6 тыс. человек. Она имела достаточно прочную финансовую базу, несмотря на то что перестала получать средства от Аль-Каиды*, с которой ранее была тесно связана. Но отсутствие внешних поступлений компенсировалось сбором средств за счет членских взносов, прибылью от коммерческих предприятий, созданных ДИ*, а также благотворительной помощью.

Анализируя принятое ДИ* решение, можно прийти к выводу, что оно связано как с переосмыслением стратегии деятельности, так и основано на прагматической оценке того, как лучше всего спасти то, что осталось от организации, ее главный актив — школы². Считалось, что песантрены необходимы для того, чтобы сообщество ДИ* могло продолжать сохранять верность консервативному пониманию ислама из поколения в поколение.

ДИ* изначально была основана как вооруженная группа, стремившаяся к созданию исламского халифата в Юго-Восточной Азии. Но с 2009 г. с приходом к руководству организации интеллектуалов во главе с Паро Виджаянто (инженер по образованию) стали происходить изменения в тактике организации: она отошла от участия в джихаде в Индонезии, поскольку считала, что индонезийские мусульмане не подвергаются нападению. Между Паро Виджаянто, улемами и интеллектуалами ДИ* было общее согласие в том, что правительство и

государство не являются *кафирами* (неверными) или *тогутами* (неисламскими).

В интервью *The Straits Times* 23 сентября 2024 г. Виджаянто сказал, что роспуск региональной группы был мотивирован более глубоким пониманием исламского учения. «Мы стойки в своем благочестии, просто мы провели более глубокие исследования ислама. До тех пор, пока страна уважает ислам и право мусульман исповедовать свою религию, ее не следует рассматривать как мишень. Государство не может поэтому быть врагом»³.

Организация переключилась на «*даква* в первую очередь», или религиозного образования. Эта смена ее взглядов в немалой степени была обусловлена утратой доверия со стороны ее сторонников, не принимающих насилие как форму борьбы за исламское государство.

ДИ* не может существовать как структура без поддержки индонезийской [мусульманской] общины⁴. Чтобы завоевать сердца и умы широкой общественности, Пара создал ряд благотворительных организаций, отправил волонтеров в районы, пострадавшие от стихийных бедствий, и оказывал бесплатную медицинскую помощь бедным⁵.

Однако в то же время группа активизировала свои усилия по пропаганде радикальных убеждений через связанные с ней школы. Пара поставил перед отделом пропаганды цель набирать по одному новому члену каждый день. Так, что бы за год было бы не менее 365 новобранцев. В тактике ДИ* происходит смена парадигмы – от актов насилия к радикализации молодежи.

Отвергнув насилие и вооруженное сопротивление индонезийским властям и сосредоточившись на укреплении своей общины, основываясь на тактике *даква*, ДИ* не отказалась от своей идеи переустройства индонезийского общества и создания исламского государства, но путем включения в легальный политический процесс через проникновение в государственные учреждения и участие в политических выборах. Этот отход от насилия сопровождался переоценкой ДИ* жизнеспособности *танзим сирри* (тайных организаций) в достижении своих целей.

Нур Худа Исмаил, научный сотрудник Школы международных исследований имени С. Раджаратнама в Сингапуре, считает, что роспуск ДИ* стал результатом дискуссий среди элиты организации. Того же мнения придерживается и исполнительный директор Института политического анализа конфликтов в Джакарте Синди Джонс. По ее мнению, решение о роспуске организации, вероятно, было обусловлено несколькими факторами, включая влияние интеллектуалов внутри

Джемаа Исламия*, которые меньше заинтересованы в насилии, а также анализ затрат и выгод в отношении наилучшего способа защиты важнейших активов группы — ее школ.

Джемаа Исламия* готова пожертвовать тайной организацией, чтобы обеспечить выживание своей общины. Это — многопоколенческое джихадистское сообщество, связанное семейными узами, браками, дружбой, коллективным опытом, связями и деловыми отношениями. Отдавая приоритет общине над тайной организацией, руководство ДИ* исходило из того, что ее члены смогут свободно формировать новые организации «даква» и распространять консервативное учение ислама, открывать новые школы, присоединяться к различным открытым организациям и, таким образом, оказывать влияние на исламское общество и государство посредством политических, экономических и общественных механизмов⁶.

Решение ДИ* о самороспуске также продиктовано прагматическими причинами. Она стала основным объектом контртеррористических операций в Индонезии в течение последних пяти лет. Хотя в 2019 г. ее члены составляли всего 8% арестованных по подозрению в причастности в террористической деятельности, то в 2023 г. эта цифра возросла до 59%⁷. Этот рост арестов привел к значительным потерям в центральном руководстве ДИ* и заставил организацию расформировать несколько своих ключевых подразделений, в том числе, подразделение по обучению новобранцев. Осознание со стороны ее лидеров, большинство из которых находилось в заключении, угрозы выживания организации в условиях усилившегося контроля со стороны властей мотивировало их начать диалог с правоохранительными органами, что отвечало и их интересам.

Полицейское подразделение *Densus 88* не обладает необходимыми кадровыми и финансовыми ресурсами для эффективного мониторинга всех террористических ячеек ДИ*, не перегружая работой следователей, прокуроров, судей и тюремных надзирателей. Поэтому процесс «примирения» с некоторыми лидерами ДИ*, начавшийся еще в 2021–2022 гг., устраивал все вовлеченные в конфликт стороны. Итогом этих встреч, с участием, в том числе, и Пара Виджаянто, и стало принятое руководством ДИ* решение о самороспуске при условии сохранения за ней контроля над своими школами⁸.

Однако отказ от насилия и переориентация на образовательную работу среди населения, что в перспективе создаст условия для распространения влияния ДИ* в обществе, не означает, что организация

оставила свой план создания исламского государства в Индонезии. Борьба за него будет вестись теперь мирными средствами.

Тем не менее, успокаиваться насчет прекращения террора в Индонезии и в других странах ЮВА пока рано. Сохраняется риск раскола ДИ* и создания новой структуры, придерживающейся экстремистской идеологии, как это уже было неоднократно в истории террористического движения в регионе. Между группировками боевиков ЮВА всегда было больше текучести, чем на Ближнем Востоке или в Южной Азии. Смена лояльности – обычное дело среди террористических ячеек в Юго-Восточной Азии.

Эксперты Института политического анализа конфликтов (IPAC) не исключают появление отколовшейся группы, хотя и не сразу. «Это первый случай..., когда такая большая группа лидеров публично выступила с заявлением о стратегическом сдвиге. Если есть оппозиция, может потребоваться некоторое время, чтобы она кристаллизовалась, и нашлись лидеры, которые смогут сделать альтернативную организацию жизнеспособной»⁹.

К тому же, не исключаются теракты, организованные «волками-одиночками», последователями джихада. Сохраняется вероятность того, что многие молодые активисты, которые стремятся использовать насилие для достижения своих политических целей, перейдут в другие группировки.

Остается угроза террористических действий со стороны активистов, входящих в зонтичную структуру ДЖАД*. Подобная форма организации предоставляет свободу действий для ее ячеек, которые, как правило, придерживаются радикальных экстремистских взглядов. Благодаря успешным контртеррористическим действиям удалось предотвратить ряд терактов, планируемых ими во время избирательной президентской кампании в Индонезии в 2024 г. с целью сорвать выборы, посеять хаос в стране и напугать общество, заявить громко о себе. Однако ДЖАД* в отличие от ДИ* не имеет разветвлённой сетевой структуры в других странах региона.

История ДИ* не заканчивается с ее роспуском. Ее идеологическое влияние сохраняется. Остаются вопросы и относительно того, перестанут ли школа, находящиеся под контролем ДИ*, проповедовать радикальные учения. Директор BNPT (Национальное контртеррористическое агентство Индонезии) по дерадикализации Ахмад Нурвахид заявил, что власти Индонезии будут пристально следить за школами, связанными с террористической сетью, но признал, что гарантировать

прекращение распространения ими радикальных убеждений будет не просто¹⁰.

Наследие группировки может продолжать вдохновлять новые поколения экстремистов. Аресты подозреваемых в причастности в террористической деятельности, произведенные в Малайзии летом 2024 г., выявили продолжающийся процесс распространения радикальной религиозной идеологии в обществе, что, по мнению правоохранительных органов страны, является проявлением давних, глубоких и обширных связей между террористическими сетями в Индонезии, Малайзии и Сингапуре.

Неудивительно поэтому, что 6 июля 2024 г. Министерство внутренних дел Сингапура заявило, что роспуск ДИ* в Индонезии является «значительным событием и крупным достижением» для индонезийских властей. Тем не менее, в документе предупреждается, что угроза терроризма в Сингапуре остается высокой и страна продолжает оставаться излюбленной целью террористов, особенно в связи с риском в ближайшем будущем возникновения «агрессивных отколовшихся ячеек» в результате распада ДИ*¹¹. Министр юстиции и внутренних дел К. Шанмугам объявил 15 июля 2024 г., что «Сингапур и страны региона должны быть в состоянии повышенной готовности, поскольку в ЮВА наблюдается скрытое радикальное движение и всем следует быть начеку»¹².

Власти страны готовятся к развитию подлобной ситуации, хотя, согласно Глобальному индексу терроризма 2025 г., террористическая обстановка в стране остается спокойной и оценивается в «0» в сравнении с другими странами региона: Филиппины – 5,166; Таиланд – 4,63; Индонезия – 4,17; Малайзия – 1,626¹³.

Исламистский терроризм в регионе имеет свою национальную специфику. Достаточно высокий показатель террористической активности на Филиппинах и Таиланде по сравнению с другими странами ЮВА связан с сохраняющейся угрозой насилия со стороны исламистских сепаратистских группировок, действующих на юге этих стран. В Таиланде – это BRN, выступающая по-прежнему против мирного соглашения с правительством, на Филиппинах – Абу Сайяф*, превратившаяся, по сути, в криминальную структуру и находящаяся под влиянием ИГ*.

В Индонезии роспуск ДИ* смесил акцент контртеррористических действий на предотвращение акций со стороны «волков-одиночек», входящих в так называемые «спящие ячейки», выступающие под лозунгом «джихада сейчас», распространённого в виртуальном

пространстве. В Малайзии показатель террористической активности, находящийся сегодня на достаточно низком уровне, может возрасти в связи с распространением радикальных взглядов среди молодежи, триггером которых могут послужить события на Ближнем Востоке. Многие лидеры ХАМАС находят себе убежище в этой стране, что создаёт дополнительную угрозу для роста экстремистских настроений в общественном сознании¹⁴.

Нельзя исключать вероятность роста радикализации и ухудшения межконфессиональных отношений в мусульманских странах Юго-Восточной Азии на фоне обострения ситуации на Ближнем Востоке. В связи с этим опасность возрождения в регионе джихадистских организаций возрастает.

ИГИЛ*, Аль-Каида* и в целом международный терроризм сохраняет свое влияние в регионе и остается основным источником угрозы в Юго-Восточной Азии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

РОГОЖИНА Наталия Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 17.04.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025;
принята к публикации 31.05.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia G. ROGOZHINA, DSc (Politics), Chief Researcher, IMEMO RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 17.04.2025;
approved 30.04.2025;
accepted to publication 31.05.2025.

¹ Noor Ismail. Is The Dissolution of Jemaah Islamiyah a Victory or a Strategic Deception? // East Asia Forum. September 15, 2024. URL: <https://www.eurasiareview.com/15092024-is-the-dissolution-of-jemaah-islamiyah-a-victory-or-a-strategic-deception-oped/>

² Nivell Rayda & Amir Yusof. Jemaah Islamiyah's vow to disband not the end of terror attack threats, radicalisation in Southeast Asia. // CNA. 20 Jul 2024.

URL: <https://www.channelnewsasia.com/asia/indonesia-malaysia-terrorism-radicalism-ji-jemaah-islamiyah-isis-4487861>

³ Ex-JI members in S-E Asia should abide by dissolution, says terror group's former chief Aqil Hamzah and Wahyudi Soeriaatmadja // The Straits Times. Sep 24, 2024.

URL: https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/former-ji-members-in-s-e-asia-should-abide-by-dissolution-former-chief-of-terror-group?utm_source=emarsys&utm_medium=email&utm_campaign=ST_Newsletter_AM&utm_term=Ex-JI+members+in+S-E+Asia+should+abide+by+dissolution%2C+says+terror+group%E2%80%99s+for-mer+chief&utm_content=24%2F09%2F2024

⁴ Jemaah Islamiyah Disbands Itself: How, Why, and What Comes Next? // The Soufan Center. September 26, 2024. URL: <https://thesoufancenter.org/intelbrief-2024-september-26/>

⁵ Nivell Rayda & Amir Yusof. Jemaah Islamiyah's vow to disband not the end of terror attack threats, radicalisation in Southeast Asia // CNA. 20 Jul 2024. <https://www.channelnewsasia.com/asia/indonesia-malaysia61>

⁶ Chernov Hwang J. Jemaah Islamiyah Disbands Itself: How, Why, and What Comes Next? // The Soufan Center. 2024. September 26. URL: <https://thesoufancenter.org/intelbrief-2024-september-26/>

⁷ Satria A. Understanding Jemaah Islamiyah's Organizational Resilience (2019–2022) // International Center for Counterterrorism (ICCT). 2023. November 2.

⁸ Alif Satria. Indonesian terrorist group Jemaah Islamiyah lays down arms // East Asia Forum. 13 September 2024. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/09/13/indonesian-terrorist-group-jemaah-islamiyah-lays-down-arms/>

⁹ IPAC Report, No. 96. Is This the End of Jemaah Islamiyah. 4 July 2024.

¹⁰ Nivell Rayda & Amir Yusof. Jemaah Islamiyah's vow to disband not the end of terror attack threats, radicalisation in Southeast Asia // CNA. 20 Jul 2024. <https://www.channelnewsasia.com/asia/indonesia-malaysia61>

¹¹ Rayda N., Yusof A. Jemaah Islamiyah's Vow to Disband Not the End of Terror Attack Threats, Radicalisation in Southeast Asia.

¹² Rayda N., Yusof A. Jemaah Islamiyah's Vow to Disband Not the End of Terror Attack Threats, Radicalisation in Southeast Asia.

¹³ Global Terrorism Index 2025. Institute For Economics and Peace. 2025.

¹⁴ Pandya Abhinav. Israel and India Must Address Hamas Strongholds in Malaysia // Middle East Forum Observer. 19.03.2025.